

"А тебе не кажется, что Лу Синь бессердечна по отношению к Мэн Цзяо? " Прошептала одна студентка своим друзьям, когда они сравнивали две лапши, приготовленные двумя спонсируемыми студентами. Было очевидно, что Лу Синь не дает Мэн Цзяо шанса заработать триста очков, которые она потеряла из-за штрафа.

Ее подруга нахмурилась, не понимая, что она имела в виду.

Раньше, когда они смотрели, как Мэн Цзяо месит тесто для ручной лапши, но то продолжает ломаться во время готовки. Было ясно, что ей не хватает опыта в этой области. Одно только соотношение муки и воды давалось ей с трудом.

Смешивание муки и правильное замешивание тесто занимало годы тренировок. Как она могла делать лапшу, которую тянули вручную с такой скоростью?

"С чего ты взяла, что Лу Синь бессердечна по отношению к ней? Я не вижу здесь никакой проблемы. Ты слышала, что Мэн Цзяо оставила ее в пустыне посреди бури? Если бы я была на ее месте, я бы также сделала так, чтобы Мэн Цзяо было трудно остаться. Если бы тогда она действительно была озабочена Лу Синь, то не повела бы ее в запретную зону. Легко догадаться, что она ревновала Лу Синь. Это был ее шанс саботировать Лу Синь, так что неудивительно, что она это сделала."

"Но ведь это не первый случай, когда спонсируемый студент саботирует другого студента, верно?"

"Конечно, но я никогда не слышала, чтобы кто-то оставил другого умирать в пустыне. Мэн Цзяо- сумасшедшая. Даже если она не смогла победить Лу Синь, ей не следовало подвергать ее жизнь опасности, "пробормотала другая студентка.

На этот раз Лу Синь подала холодную лапшу, прежде чем Мэн Цзяо успела сделать хоть шаг.

На судейском столе стояли четыре миски холодной лапши с гарниром из огурцов. Просто глядя на темно-красный цвет лапши, можно было ожидать, что во время еды вы почувствуете онемение во рту. Не дожидаясь объяснений Лу Синь, четверо судей закопались в свои миски и начали есть, не обращая внимания на окружающих.

Холодность лапши противоречила пряности масла чили, которое покрывало каждую прядь лапши. Ее глянцевый блеск, когда они брали лапшу с тарелки, был завораживающим. Те, кто сидел позади судей, могли только наблюдать, как четверо судей едят холодную лапшу. Можно было представить себе тот огненно-горячий вкус, от которого у человека начинали покалывать губы, когда он ел острую холодную лапшу.

Ах, если бы только они могли поменяться местами с судьями, чтобы иметь возможность попробовать вкусные блюда Лу Синь. Острый, пикантный и оупляющий соус был настолько захватывающим и восхитительным, что судьи не могли остановиться на первом укусе.

Поедание блюд Лу Синь было для них большим гастрономическим опытом.

Судьям не нужно было говорить больше; все они признали, насколько хороша лапша Лу Синь. Пустые миски на столе были доказательством того, какой вкусной была лапша. Лу Синь осталась стоять на своем месте, ожидая, когда очки будут зачислены за ее блюдо. Каждый из них считал, что самым большим преимуществом Лу Синь перед своими сверстниками был ее язык.

Хотя это было правдой, что у Лу Синь не было большого опыта и все еще было место для улучшения, она убедилась, что все блюда, которые она представляла до сих пор, были на пределе ее вкуса и навыка. Возможно, именно по этой причине она рискнула приготовить несовершенный суп с лапшой во время вступительных экзаменов. Прежде всего, она верила в свои собственные способности.

Мэн Цзяо кусала ногти после того, как попробовала версию холодной лапши Лу Синь. Как такое могло случиться? Каждое блюдо Лу Синь приносило счастье и наслаждение тем, кто его ел. Попробовав ее холодную лапшу, Мэн Цзяо сразу же поняла, насколько хуже ее кулинарные навыки по сравнению с Лу Синь.

Просто восхитительно. Лу Синь не использовала никакого мяса, чтобы сделать свою лапшу вкусной, но это было освежающе, но в то же время вызывало онемение во рту. Гладкость и свежесть лапши вошли в ее рот с взрывным и смелым вкусом.

После каждого укуса пикантный, но острый соус вместе с хрустящим и освежающим вкусом бобовых ростков создавали такой приятный вкус и ощущение во рту. Ей было стыдно признаться, но версия Лу Синь была лучше, чем ее собственная. Такое простое блюдо Лу Синь смогла сделать особенным.

Хотя она использовала много острых перцев, и это должно было сделать блюдо «горячим», Лу Синь смогла сбалансировать его с самой лапшой. Мэн Цзяо не нужно было становиться профессиональным поваром, чтобы оценить, насколько хороша версия Лу Синь, но она не могла так легко смириться с поражением.

Как она могла стать шеф-поваром, если не могла правильно оценить чужую стряпню?

"Почему кажется, что каждое блюдо, которое воссоздавала Лу Синь, было ударом по лицу? " Подумала Мэн Цзяо, ее тонкие руки бессознательно сжались вместе.

Неужели это конец ее кулинарной карьеры?

Почему у Лу Синь было все, что она хотела? Почему все свалилось к ней на колени просто так, в то время как ей пришлось просить милостыню и продать душу дьяволу, чтобы только добраться туда, где она была?

Мужчина, которого она любила, будущее и мечта, которую она хотела ... по сравнению с Лу Синьи, неужели она действительно ничто?

"Мисс Лу, не могли бы вы прокомментировать суп с лапшой Мисс Мэн?"

Мэн Цзяо услышала, как Цзюнь Симинь спрашивает Лу Синьи, когда ей подали говяжью лапшу. На ее лице было написано разочарование, так как лапша Мэн Цзяо не обладала достаточной эластичностью и вкусом.

"Во-первых, приготовление лапши ручной работы было нелегкой задачей. Я не ожидала, что Мисс Мэн доведет такое блюдо до совершенства за ограниченное время, ведь даже я не смогла сделать это в прошлый раз. " Лу Синьи сделала паузу, чтобы взглянуть в сторону Мэн Цзяо и многозначительно посмотреть на нее.

" Во-вторых, Мисс Мэн могла свободно выбирать и решать, что использовать и что делать при каждом вызове, брошенном ей на пути. Добьется она успеха или нет, меня это не касается. Наконец, нет необходимости обсуждать, какой вариант блюда с лапшой был лучше. Я не могу определить свои навыки и достижения над несовершенным блюдом."

Как только Лу Синьи произнесла эти слова, у всех была смешанная реакция.

"А? Она говорит, что не признает Мэн Цзяо своим соперником?"

"Ай. Что за способ сказать Мэн Цзяо, что она не стоит потраченного на неё времени."

" А? Так это была не месть со стороны Лу Синьи? Все это время именно Мэн Цзяо хотел играть с Лу Синьи, но Лу Синьи этого не хотела?"

"Хахаха. Должно быть, очень неловко находиться в таком положении, как Мэн Цзяо. Она угрожала Лу Синьи, но ее жертва не обращала на нее внимания."

Мэн Цзяо была в ярости и явно умирала от гнева. Однако сейчас она была не в том положении, чтобы что-то говорить. Столкнувшись с таким унижением в своей жизни, Мэн Цзяо бросила свой фартук на прилавок и вышла!